

КУЛЬТУРА

-1996. -25 мая. -с. 5

ИГОРЬ МОИСЕЕВ:

Вожди не вольны в своих поступках

Такова, наверное, планета людей прославленных, именитых, тех, которых знают все, от мала до велика: чьи успехи, завоевания приносят славу всем нам, Отечеству, — именно от них в экстремальных обстоятельствах жизни общества ждут авторитетных суждений о политике, экономике, культуре, искусстве, кто в чем силен. И такова журналистская планета — раздобыть эту ценнейшую информацию, обнародовать ее — авось, в назидание многим.

Пожалуй, более достойный объект для "домогательств" любопытствующей представительницы печатного органа, чем Игорь Александрович Моисеев, придумать было бы трудно.

— Игорь Александрович, у вашего ансамбля сложилась счастливая творческая судьба. Вы открыли новый жанр в танцевальном искусстве — ансамбль народного танца, многонациональный ансамбль. И открыли его не только для соотечественников, но, что, наверное, очень важно, открыли и за рубежом. И если не ошибаюсь, одним из первых начали странствия по миру, весьма усложнив этим свою общественную миссию.

— Да, на нашу долю выпал первый и самый шумный успех, но ведь я прекрасно понимал, что к художественным достоинствам, к творческим успехам коллектива сразу же, с первых гастролей (это была Финляндия), примешалась и политика: власти поняли, что с нашей помощью можно решать и политические проблемы, а они ведь всегда оставались определяющими. Нас всю жизнь использовали в пропагандистских целях.

— Насколько я помню, "моисеевцев" нарекли "придворным" коллективом, вас лично — любимцем Сталина. И вообще вас числили в самых благополучных. Правда это?

— Наверное, правда, если не считать, что я довольно длительное время был "лишенцем". Помните, где-то в тридцатых годах это было расхожее понятие "лишенец" — человек, лишенный избирательного права. Меня лишили как сына дворянина, в то время как сам отец жил на соседней улице и пользовался абсолютно всеми правами. Неплохо, правда? В стиле наших порядков, существующих и сегодня нередко: левая рука не знает, что творит правая. Что же касается "придворного" ансамбля и сталинского благоволения, с 1938 года мы действительно выступали на приемах в Кремле, постоянно выступали, были одним из почитаемых правительством и, в частности, Сталиным, коллективов. Жилось мне достаточно свободно, никто не вмешивался в мои планы, в мою работу, ЦК никогда не "цыкало" на меня (возможно, потому, что мы ходили в "любимцах"). И я ничего, ни одной программы, ни одного номера для вождей не ставил.

— А вы были членом партии?

— За время руководства, когда партийный билет был пропуском на должность "главного", меня 18 раз вызывали к себе партийные чиновники, стучали кулаком по столу и требовали вступления в ряды КПСС: беспартийные не имеют права возглавлять коллектив, убеждали

Фото Н.САМОЙЛОВА

меня, да еще такой, который у всех на виду, который постоянно общается с зарубежными деятелями искусства, с зарубежной публикой. Допытывались, почему я не хочу вступить в партию, что служит поводом для такого безрассудного поведения. У меня ответ был один: я верю в Бога и не хочу, чтобы меня за это прорабатывали, исключали.

— Игорь Александрович, а как вы относитесь к нашей сегодняшней жизни, к положению в стране, что ждете от выборов?

— Политика — не моя стезя: видно, это врожденное чувство отторжения от политики. Однако куда не денешься — жизнь заставляет о ней думать, размышлять. Вожди не вольны в своих поступках. Много, очень много, все больше убеждаюсь, зависит от окружения. Вот, подумайте, Президент подписывает указы, многие из них очень важны (в частности, и для культуры — я об этом говорю с особой заинтересованностью), а указы не выполняются. Прибавляет ли это авторитет главному лицу в стране? Помогают ли избежать этих "казусов" (назову их мягко) приближенные люди?

А уж о нынешней Думе никакие слова не хочется произносить. Вдумайтесь, каков уровень культуры у депутатов, как они говорят, что требуют, чем озабочены. Выбывание личного автомобиля, квартиры и других жизненных благ, заграничные командировки — все их заботы. И они грызутся между собой именно за это, боясь что-то упустить, потерять, захватить меньше, чем досталось другому. Стыдно за них и больно за себя, за страну, за народ. Вспомните историю. Еще великий Петр доказал, что государству Российскому нужен сильный, волевой правитель. Властный. Не подумайте, я не за возврат к прошлому, не ратую за "железного Феликса", за Сталина. Упаси Боже! Я Сталина ненавижу, как можно ненавидеть самого злейшего врага. Ненавижу за то, что он устроил геноцид собственному народу; за его людоедство. Однако страна доведена до такого состояния, что нужно власть употребить. Мыслимо ли было представить себе, что на улицах Москвы станут отстреливать людей, как зверей в лесу. Невероятно! Я прожил на свете 90 лет, никогда не порывался покинуть и никогда не покину Родину. Представляете себе, я не узнаю сегодня русский народ: широта, доброта, духовность — куда только подевались! Надо возвращать духовность — это не пустые слова, не лозунги, не призывы, а жизненная необходимость. Все мы знаем, когда душа уходит из тела, тело распадается. Уже наука

доказывает, что жизнь — не физика, не химия, а особая субстанция, которая дает смысл существованию на Земле. Связующая сила общества — патриотизм, духовность, любовь; в них-то как раз и испытывает Россия нынче острую нехватку.

— Вы верите, что выборы способны коренным образом изменить российскую действительность?

— Никакой президент — один ли, другой — чуда, волшебства не свершит, вот так сразу не принесет избавления от длительной и далеко зашедшей болезни страны. Что касается выборов, альтернативы нет — кроме нынешнего Президента, не вижу никого. Далеко не во всем я одобряю его тактику и политику: Борис Николаевич совершал ошибки, тормозившие осуществление реформ. Однако известно: ошибки — это тоже опыт, и тот, кто совершил ошибку, ее уже не повторит. Был момент, когда в моем представлении о возможной кандидатуре замаячил Григорий Явлинский... Нет, Боже упаси: обидчивый, капризный и, главное, — злобный. Убереги нас, судьба! Правитель злобным не может быть.

Говорить о коммунистах не требуется: я уже высказался о своем отношении к ним, а народ в досталь испытал "прелести" от их "передовых" позиций. А господин Жириновский — даже имя произносить позорно! Таково мое отношение к предстоящим выборам.

И поскольку я далек от политики, среди первых из неотложных правительственных мер нового президента мне видятся заботы о возвращении духовности народа. Сейчас действуют центробежные силы, а духовность могут принести только центробежные.

Беседу вела
Мариам ИГНАТЬЕВА